

12+

Елена Врасенцева

Слушая Паганини

Елена Врасенцева
Слушая Паганини

«Издательские решения»

Врасенцева Е.

Слушая Паганини / Е. Врасенцева — «Издательские решения»,

У следователя Льва Андреевича есть добрая традиция — вечерняя дорога домой с женой. Но однажды в его плейлисте появляется музыка Паганини. Расследуя странную гибель молодой скрипачки, он погружается в личный поиск ответов на трагедию в своём прошлом. Встреча с великой музыкой, полной страсти и жизни, становится для него началом удивительного пути к прощению и обретению нового смысла.

© Врасенцева Е.

© Издательские решения

Содержание

Слушая Паганини	6
Пролог	6
Вечер первый	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Слушая Паганини

Елена Врасенцева

Иллюстрации <https://shedevrum.ai>

© Елена Врасенцева, 2026

ISBN 978-5-0070-3934-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слушая Паганини

Пролог

**Которого не должно было быть,
но жизнь внесла свои коррективы.**

В память о Павле Томилове — проводнике в мир музыки и вдохновителе этой истории, которая писалась для него, но невольно стала реквиемом по нему. Его скрипка замолчала навсегда, но оставила не тишину, а долгое эхо в сердцах всех, кто его знал и любил.

Вечер первый Часть первая.

Allegro maestoso — монументальная и масштабная первая часть с легендарной каденцией автора.

— Почему ты слушаешь это?

Она внезапно прервала молчание. Он внимательно посмотрел на неё. Обдумал её вопрос и снова взглянул в её сторону. Как давно, оказывается, он не слышал её голоса так ясно и не видел её так отчётливо.

— Эту музыку слушала молодая женщина, когда с ней случилось несчастье.

— Слушая Паганини? — уточнила она.

— Это Паганини? — удивился он.

— Да, это Первый концерт Паганини для скрипки с оркестром.

— Я не знал. — И он снова замолчал.

— Ты же никогда не любил классическую музыку? — снова прервала молчание она.

Он посмотрел на неё и ответил:

— Мне показалось странным, почему молодая женщина перед своей смертью слушала это на полной громкости.

— Ты думаешь, что это имеет какое-то отношение к самому факту смерти?

Он убавил звук и пристально посмотрел на неё. Определённо, она сегодня какая-то особенная.

— Ты сделала новую причёску? — спросил он первое, что ему пришло в голову, пытаясь понять, что же в ней изменилось.

Почему она сейчас вдруг стала напоминать ему ту молодую, всегда всем живо интересующую девушку, которую он полюбил много лет назад — сразу и навсегда.

— Перестань, ты же понимаешь, что во мне ничего не изменилось. А вот ты постарел.

— Постарел? — это утверждение немного задело его. Он озорно глянул в её сторону и произнёс с лёгкой иронией:

— А ты как всегда молода и прекрасна!

Она рассмеялась своим васильковым смехом, легким и хрустальным:

— Конечно! Разве может быть иначе!

— Нет, не может. В этой жизни ничего не может быть лучше тебя.

— Следи за дорогой, — с нежной строгостью сказал она.

Он немного подумал и решил:

— Почему ты сказала, что я постарел? Чтобы подзадорить меня? Ведь я ещё о-го-го, не так ли?

— Не так. — грустно отзывалась она, — Смотри, у тебя давно седина на висках и глубокие морщины возле губ, а...

— Но душой я всё ещё молод! — прервал он её. — Ведь ты же не уйдёшь от меня к молодому продавцу из музыкального бутика, который, как ты сказала, понимает твоё сердце лучше, чем я?

— Перестань, Лев! Это было так давно, что уже стало неправдой. После стольких лет ты всё ещё ревнуешь меня ко всяким проходимцам. Право, я обижусь и замолчу.

— Нет, разговаривай со мной! Прости меня! Мы так редко разговариваем в последнее время. Давай говорить обо всём.

Сегодня особенный день или это музыка Паганини произвела на нас такое впечатление?

Смычок скользил по струнам скрипки нежно и в тоже время волнующе, выводя свою глубоко лирическую мелодию. Она то переходила на шутливый, по-мальчишески задорный тон, то вновь возвращалась к оркестру, зазывая его и откликаясь на его призывы.

Он украдкой взглянул на неё. Она дулась, но понарошку: сложила свои полные губки бантиком и моргала часто-часто ресницами.

— Расскажи мне про Паганини и его музыку. — осторожно начал он, чтобы не спугнуть это мгновение счастья.

— Ты правда этого хочешь? Или исключительно с целью своего расследования?

— Ты не справедлива ко мне, Полин. Неужели ты и правда думаешь, что я такой бирюк, что не способен интересоваться ничем, кроме своих преступников?

— Заметь, не я это сказала.

Она верно подтрунивала над ним.

Какой замечательный вечер. Вот так бы ехать и ехать, вперед, неизвестно куда, и чтобы рядом она — его Полин, такая жизнерадостная и озорная. *Хорошо, что время не смогло разрушить наши чувства.*

— Да, ты права, я — бирюк. Сто тысяч раз бирюк. Но я вечно в тебя влюблённый бирюк! Ты меня прощаешь?

— Что ты заладил: «прости-прости»? Я никогда в жизни не обижалась на тебя по-настоящему. Ты ни в чём передо мной не виноват.

— Я так часто оставляю тебя одну...

— Вот ещё глупости! Я вовсе не одна! Со мной моя музыка! И потом, я уже большая девочка: умею быть одна, умею быть и в компании. Мне не нужен опекун.

Она демонстративно отвернулась к окну слева от себя, заглядывая в проезжающие мимо автомобили. Но она всегда так делала: ей было просто любопытно, как у других устроена жизнь.

— Расскажи про эту девушку... Как она умерла?

— Нужно ли говорить сейчас об этом, дорогая Полин? — ему не хотелось возвращаться к рабочим делам. У них было всего полчаса времени — дорога домой. А там он вынужден будет оставить её опять одну в окружении цветов и музыки, среди холодных и скучных соседей, которым нет никакого дела ни до чего, кроме сохранения благопристойности. Оставить её и опять, забыв о обо всём, погрузиться в очередное расследование.

— Это что, тайна следствия? Но мне-то ты можешь рассказать. Обещаю, молчать как могила. — И этот васильковый смех — хрустальный колокольчик, прогоняющий тьму и страхи из сердца.

— Отчего ты сегодня такая? — прямо спросил он.

— Она умерла, слушая Паганини? — её вопрос прозвучал несколько мечтательно.

— Давай остановимся и где-нибудь поужинаем? Я куплю тебе цветы — твои любимые, махровые тюльпаны. Я видел здесь недалеко открылся магазинчик, там очень приятная женщина продаёт цветы и всякую безделушку.

— Ты нарочно? Чтобы я приревновала? Не дожدهшься! — и она игриво показала ему кончик языка.

Он обрадовался, немного, не наглея. У него не было никакой приятной женщины, кроме его Полины.

— Ты же знаешь, у нас не получится поужинать вместе. Тебя сразу начнут разыскивать в твоём отделе. Они же не могут и полчаса прожить без твоего чуткого руководства.

— А я не могу прожить без тебя...

— Лев Андреевич! Вы прекрасно справляетесь, не стройте из себя... Или ты сейчас же расскажешь, что случилось с твоей жертвой, или дальше я пойду одна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.